

Ответственность как мера духовной зрелости

Современный мир, не исключая и христиан, болен параличом безответственности. Хаос и неразбериха современной жизни, развал семей, общественных институтов, дискредитация традиционных Православно-Российских ценностей и высоких патриотических идей по вине «человеческого фактора» — все это следствие утраты ответственности.

Этимология слова «ответственность» проста и ясна. Быть ответственным означает держать ответ за исполненное, отвечать за порученное, сполна рассчитываться за сделанное, расплачиваться за пропущенное и добровольно принимать наказание за неверно выполненное.

Слово «ответственность» в своем значении многогранно и имеет очень много оттенков. Надежного, заслуживающего уважения и сотрудничества человека называют «ответственным». Под ответственностью также подразумевают подотчетность религиозную (Богу и духовному отцу), нравственную (перед совестью и людьми), юридическую (перед государственным законом), финансовую, должностную и т.д.

Существует ответственность за дела, исполненные и неисполненные; за слова и желания, происходящие в человеке сознательно и бессознательно; и за всю прожитую нравственно и безнравственно жизнь.

Ответственность — это ответ человека на призывающую благодать Божию.

Нравственная ответственность — это внутренняя отчетность человека за все то, что происходит в области его влечений, выборов и конкретных отношений и поступков.

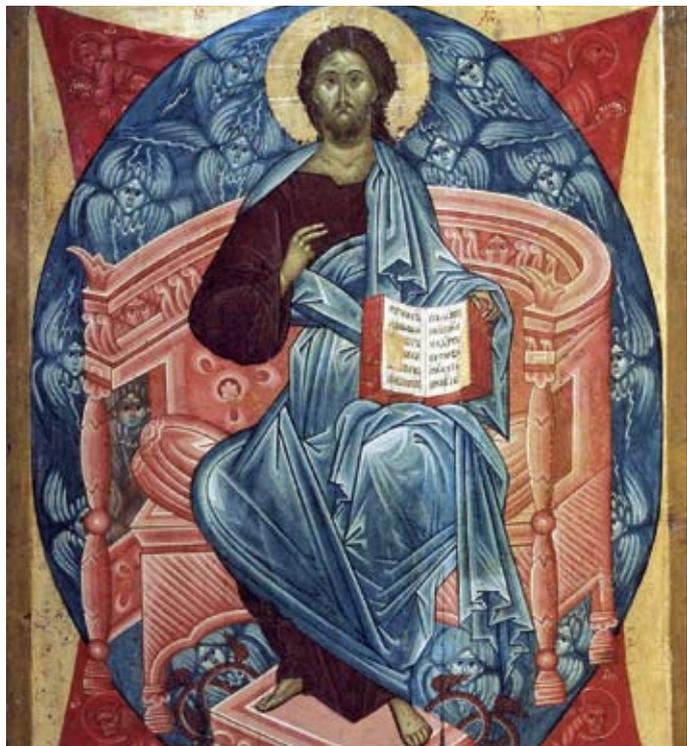
Осознать ответственность значит осознать, что я сам во многом являюсь творцом своей судьбы, своих жизненных неприятностей, своих чувств, своих отношений с Богом, а также своих страданий, если они имеют место.

Реальное освобождение человека от власти своей греховности невозможно, если он не принимает ответственности за все, происходящее с ним и упорно обвиняет других людей и обстоятельства в причинах своих бед, поражений, грехопадений, страданий и скорбей.

Каждый человек ответственен не только за свои действия, но и за свою неспособность или нежелание действовать. Осознание значимости ответственности за свою жизнь, отношения и поведение имеет огромное значение для духовной жизни.

Почему именно сегодня эта проблема встала очень остро? В традиционных культурах существовали определенные рамки, сдерживающие нездоровые греховные проявления человеческой природы. Эти рамки касались буквально всего; социально-значимых уровней, вопросов жизненного выбора, договора, дружбы, любви, семейных отношений и др. Если существовала дружба, то ее понимание не размывалось; если дружба — то верность, взаимопомощь до смерти: «Сам погибай, а товарища выручай». Если происходил выбор ремесла, профессии, то человек всю жизнь хранил верность избранному, и только в самом крайнем случае глубоко переосмыслив, ответственно и благословясь, мог избрать иной путь.

Нынешнее поколение растёт и с пеленок воспитывается в безстержневой, безграмотной, безукладной атмосфере. Структурность жизни, ее иерархичность, преемство, обычаи, границы лютого рода — внешние рамки, в которых возможно произрастать росткам ответственности в современном обществе, безжалостно ликвидированы.

Безответственность постыдна и отвратительна во всех областях человеческой жизни. Но именно ею пронизаны сегодня все слои общественной и церковной жизни.

В современной семейной жизни, встреча двух людей, которые ответственны, дорожат отношениями, умеют их хранить от бурь и невзгод, воистину радость и редкость несказанная. Сегодня редко можно повстречать семью, где родители в присутствии детей воздерживались бы от ругани, скандалов и ссор между собою, родственниками и соседями.

В школах и учебных учреждениях школьниками и студентами называют учителей уничижительными именами и кличками, в присутствии их позволяют вульгарные слова и панибратские отношения. Ярким символом безрамочной, вседозволенной школьной жизни является упразднение школьной формы, традиционных русских праздников, народных и культурных обычаев Руси.

Наш философ И.А. Ильин в свое время писал, что в связи с оскудением духовности, неспособности к переживанию религиозного опыта, «в человечестве поколебалось и чувство ответственности. Дух есть творческая энергия; ему естественно вменять себе совершаемое и отвечать за совершенное. Это чувство есть вернейший признак духовности».

В Священном Писании Бог являет Себя как Существо в высшей степени ответственное за Себя и Свое творение. Господь с полной ответственностью сообщает нам о том, что Он думает, чувствует, о чем печётся, что допустимо, а что недопустимо с Его точки зрения, что Ему нравится, что нет. Он определяет Себя как Существо отдельное от акта Своего творения и от нас. Он сообщает нам, что Он — Любовь, Истина и Свет.

Христиане призваны к уподоблению Христу, обретению Его нрава, обретению тех же свойств, которые имеет Господь. Человек создан по образу и подобию Божию, но Божественный образ затемнен у него грехом. Ответственность, наряду с такими Божественными свойствами как простота, любовь, доброта, была изначально заложена Богом в естество человека. Ослушание и последовавшее грехопадение — безответственный по отношению к себе самому поступок первого человека, груз которого мы несем в веках, передавая это наследство последующим поколениям.

Чувство ответственности, вложенное в природу человека Богом, исказилось грехом. Господь наш, Бог Всемогущий и Любящий Отец, явил образец полноты ответственности. Создавая человека свободным, Бог по всеведению Своему знал, что эта свобода может быть использована человеком во зло себе самому. И поэтому к созданию свободного человека Господь отнесся очень ответственно. Еще до сотворения мира в Предвечном Совете было принято решение о ниспослании Единородного Сына Божия для искупления человека, которого Он наделил такими уподобляющими Самому Богу свойствами, как разум и свобода.

(Окончание на стр. 2)

Ответственность как мера духовной зрелости

(Окончание. Начало на стр. 1)

В этом ниспослании Единородного Сына для искупления человечества видится великая Божественная ответственность за Своё творение.

Без чувства ответственности невозможен и самый религиозный опыт. Вступая в сферу Божественного, человеку естественно собирать свои силы и относиться критически к своим слабостям, немудростям и неспособностям: он становится благоговеем, а потому осторожен и совестлив, может быть, даже до робости; он боится не увидеть, не постигнуть, стать помехой, исказить. Он взыскивает с себя, помнит свою малость и величие своего Предмета; и все это выражается в повышенном чувстве ответственности.

Безответственность — это отпадение от одного из свойств Божиих, от образа нравственности, преподанного нам Богом, от нрава Христова.

Вирус безответственности, распространяющийся среди людей, породил главный кошмар современности — халтуру. Огромное количество современных людей, включая тех, кто так или иначе причастны к труду в церковных организациях, храмах, монастырях, поражены нежеланием прилагать разум и сердце к собственному труду.

Халтура — это синоним безответственности и равнодушия. И порождается она в наших детях нашей же собственной педагогической, воспитательной халтурой, халтурным отношением к нашим христианским обязанностям. Ребенку свойственно стремиться к радостному труду, его душе свойственно стремиться к радостному труду, его душе свойственно исполнять порученное, ликую о лучшем и исправляя худшее. Лишь равнодушные родители, невнимание педагога и насмешки сверстников, уже пораженных заразой безответственности, могут отвратить юное существо от стремления к созданию великого, торжественного, глубокого и подлинного.

Любой человек может стать подвижником, стать святым, достигнуть меры великих святых, если только захочет этого всем своим существом. Все мы знаем ответ преподобного Серафима Саровского на вопрос: «Почему сейчас нет святых людей, нет подвижников?» — «Потому что нет сейчас решимости». В этом контексте понятия решимость и ответственность чрезвычайно близки.

Безответственностью можно считать то, что у святых отцов называется отказом от несения своего жизненного креста. Для всех людей ещё сто лет назад было совершенно очевидно, что само принятие креста Христова и следование по жизни за Христом — ответственный шаг, который делается раз и навсегда. Сбрасывание с себя креста, уход от своего креста есть предательство. Предательство, по всей видимости, это антоним ответственности.

Итак, предательство есть безответственность, тогда как терпеливое крестоношение на святоотеческом языке означает ответственность.

Быть ответственным намного легче. Какими бы странными ни показались эти слова, но ответственным оставаться намного легче, чем быть разболтанным и безалаберным. Ответственность активизирует свободу личного выбора, раскрывает всю полноту творческого потенциала человека, указывает на то, что уже не перебросить на плечи другого и не переложить на рабочий стол сотрудника. Великое понимание ответственности дарует человеку осознание креста, который несёт по жизни сам и без которого жизнь умирает и растворяется в небытии.

Ответственность — это Божественное поручение и поставленная Богом задача. Это фактически Его приглашение к деятельному сотрудничеству.

Задумайтесь только, как величественно и прекрасно, торжественно и вдохновенно звучит призыв о несении ответственности за все творимое нами на жизненном пути!

Протоиерей Александр Зелененко
(По книге «Духовность как ответственность»
игумена Евмения)

Моя школа свободы

рассказ о летнем детском лагере Успенского прихода г. Кондопога

...Как всё-таки не вовремя и нелогично отмечаем мы смену года в середине зимы! Ведь его окончание явно ощущается именно в августе, к Успению... Холодные ночи, близкие звезды, сверкающие на черном небесном бархате, запах отцветающих флоксов и прелой листвы, легкая грусть увядания и надежда на обновление... Вот и для нас, работников летнего лагеря Успенского прихода г. Кондопога, уже 10 лет год однозначно заканчивается в августе, вместе с закрытием нашего лагеря на берегу таинственного Мунозера в Карельской глуши...

Успенский приход

В 5 километрах от карельского города Кондопога находится одноимённая деревня, история которой насчитывает более 500 лет. Когда-то она была богата монастырями и храмами, но сейчас сохранилась лишь одна деревянная шатровая Успенская церковь 1774 года. Её возрожденный приход возник в 1990-ом. Настоятелем стал о. Лев Большаков (духовное чадо о. Василия Лесняка). При церкви начала действовать воскресная школа. Именно для её учащихся уже 10 лет существует наш выездной бесплатный (и для детей, и для работающих в нем взрослых) летний лагерь. Сначала у лагеря даже своей территории не было: он размещался в старом здании турбазы или в палатках на берегу озера.

Как устроен лагерь?

В лагере существует разделение детей по возрастам и поставленным задачам. Старшим лагерем (ребята 14-18 лет) руководит о. Лев. Под его руководством дети ведут исследовательскую и краеведческую работу: составляют описания и замеры полуразрушенных церквей Карелии в надежде на их восстановление. Матушка Юлия Большакова возглавляет младший лагерь

(дети с 6 до 14 лет). Именно об этом лагере и пойдёт мой рассказ — по милости Божией я работаю в нём почти с самого основания. Дело это очень интересное и ответственное.

Дети вообще очень быстро усваивают отношение к ним со стороны взрослых, вписываются в систему отношений в коллективе. А здешние дети, как правило, из неблагополучных, неполных семей. Ува-

жительное, бережное отношение помогает им раскрыться, проявить себя творчески. Каждый день из 3-х недельной лагерной смены расписан заранее. Вот примерный распорядок дня. Зарядка, утреннее правило, завтрак, работа (сбор ягод или благоустройство территории), лодочный поход, обед, тихий час, полдник, «Город мастеров» (работа по кружкам), игры, репетиция, просмотр спектакля или участие в большой игре, купание, ужин, игры,

спортивные мероприятия, вечернее правило, молоко или кефир, отбой. В субботние и воскресные дни ездим в церковь. С вожатыми дети читают Евангелие. Бывают большие походы: все желающие с палатками, котелками грузятся в лодки, и весёлый плавучий поезд растягивается по озеру. На веслах идти долго, часа три. Гребём по очереди (к концу смены это умеет делать каждый). Важно, что походный режим позволяет детям немного отдохнуть от лагеря. Зато какие счастливые, пропахшие дымом, с новыми впечатлениями, они возвращаются в лагерь, кажущийся дворцом! Ещё бывают «Робинзоады»: треть детей с вожатыми (ребята 15-16 лет) и «одиночим отшельником» (взрослым, который ни во что не должен вмешиваться и помогать лишь в экстремальных ситуациях) высаживается на сутки на небольшом острове. Дети всё решают сами, от сборов до режима дня. Удивительно, но режим не нарушается. Становится ясно, что с ним удобнее. И это — один из уроков школы свободы.

Мой первый лагерь

В свой самый первый карельский лагерь я отправилась, закончив 1-й курс Свято-Иоанновских богословско-педагогических курсов. Матушка пригласила меня в качестве режиссера. Опыта в этой области у меня не было, и я очень сомневалась: справлюсь ли? Кроме того, в детстве меня часто отправляли в пионерские лагеря, отчего осталось стойкое отвращение к подобной форме проведения досуга. Отсюда же родом и моя нерешённая проблема общения с людьми. С таким вот багажом я приехала в лагерь...

На месте выяснилось, что матушку привлекают не просто спектакли, а истори-

ческие постановки. Предмет я знала плохо, однако помогли мне книги по истории России для детей. Я стала писать сценарии. Сказать, что было трудно — ничего не сказать. Мне было почти невыносимо от многого: и от себя, и от необходимости ежеминутного общения, и от своего непрофессионализма. Очень помогали общие утренние и вечерние молитвы. И, конечно же, то, что мы (я и моя 11-летняя дочь Даша) были очарованы — и карельской природой, и матушкой Юлией. Матушка — очень тонкий, мудрый, и удивительно деликатный человек. Именно с её деликатностью связано первое (и самое сильное!) мое испытание в лагере. Испытание свободой. Ни указаний, ни директив, ни оценок матушка не даёт. Она никогда не вмешивается, подвывая личность. Считает, что православный христианин сам, с Божьей помощью, найдет наилучшую форму приложения своих сил. Это и оказалось самым сложным. Было страшно. Думала, что первый год станет последним... Зато сейчас из тех, кто был в самом начале, остались только матушка и я. Сформированный ею за эти годы педагогический коллектив стабилен, это одна семья. А ведь как по-разному сначала люди использовали свободу и отсутствие директив! Как быстро проявляется всё дурное в человеке, когда им никто не руководит. Как легко нам спрятаться в городе, придти в храм в нужном виде, говорить правильные слова... И как невозможно утаить что-либо здесь.

Моя работа

Вообще, мне приходилось заниматься всем и всегда — следить за купанием, грести в лодке, проводить кружки, участвовать в мероприятиях, убирать помещения, дежурить по ночам и так далее. Но всё же моё основное занятие — это история.

Мы с детьми изучаем историю России через маленькие спектакли (а также — былинки и сказки), в которых участвует большинство детей. Начинаем с племён. Ребята делятся на поляны, словен, вятичей. У каждого племени свой герб, форма, вождь (вожатый), летописец. На «Всеславянском сходе», первом мероприятии, каждое племя рассказывает о себе. Проводятся конкурсы оружия (луки, стрелы, копья), жилищ (нужно сделать шалаш или макет жилища из природного материала), соревнования в быстроте бега, меткости, ловкости, конкурсы на лучшее племенное блюдо, чай и букет.

На следующий год — изучение княжеств: Новгородского, Киевского, Владимиро-Суздальского... Начинаем с герба, он изображается на плаще. Под руководством опытного мастера-резчика по дереву ребята делают оружие — луки, стрелы, мечи, щиты. К рассказу о княжествах заранее готовится презентация с фотографиями Старой Ладogi, Новгорода, Киева, Владимира... Делаем макеты древнерусских крепостей, изучаем путь «из варяг в греки». Ставим исторические миниатюры, а постановку «Песни о Вещем Олеге» ребята делают сами. И, наконец, наш лучший, звездный час — «Крещение Руси». Князь Владимир выбирает веру и ведёт всех на Днепр. По пути мы крушим идолов. И вот весь лагерь входит в воду — артисты и вожатые, воспитатели и повара — все-все, и прямо в одежде. Счастливый миг! «Крещением Руси» заканчивается смена.

На следующий год мы встретимся с Александром Невским, Дмитрием Донским и прочими замечательными людьми, стяжавшими славу России. Так, год за годом, мы изучаем историю страны с древнейших времен до середины XVIII века.

Фильм, посвящённый матушке

Когда я начала ездить в лагерь, моей дочери было 11 лет. Сейчас ей 20, она студентка истфака СПбГУ и мой лучший друг и помощник. В этом году за смену мы с ней сняли художественный 6-серийный фильм «Поэма о Мунозероком лагере». Главная идея фильма — единство всех стран и народов, то есть наш лагерь. По сюжету главный герой, попадая в невероятные ситуации, собирает всех вместе. И вот в конце фильма ребята взбираются на гору. На ней стоит матушка Юлия. Она обнимает ребят. Последний кадр фильма — крик главного героя: «Лагерь начинается!»... Мы успели сделать его к последнему дню и посвятили фильм матушке. На премьере рыдали все, даже наши парни. Да, фильм снят непрофессионально, но это правда. За те 10 лет, что существует наш лагерь, матушке Юлии удалось объединить всех нас и создать настоящую школу жизни для детей и взрослых, школу истинного православия в духе Христовой любви!

Р.С. Возможно, у кого-то из прочитавших этот материал возникнет желание отправить в наш лагерь своих детей. К сожалению, в индивидуальном порядке сделать это невозможно. Но, по благословению о. Льва Большакова, возможна аренда помещения лагеря для, например, коллектива Воскресной школы. Этим летом в нашем лагере побывали два таких коллектива из Петербурга.

Завьялова Светлана,
выпускница 2003 г.

«СИМОН ИОНИН! ЛЮБИШЬ ЛИ ТЫ МЕНЯ?» (Ин 21:16)

Маленькая девочка, держа свою мамочку за руку, поднимает к ней свое личико и, преодолевая смущение, пытается высказать, как ей сегодня почему-то до слёз было её жалко. Сильное переживание волнует её. Она впервые пытается выразить словами свои сокровенные переживания, но от нахлынувших чувств никак не может правильно произнести это слово и у неё совсем другое получается.

— Мамочка, мне так было тебя жарко, — негромко говорит она.

Мама, занятая своими мыслями, не очень вслушивается в лепет дочери и переспрашивает:

— Жарко?

Девочка ещё больше смущается и старается исправиться, но опять неудачно.

— Нет не жарко, а жарко.

— Надо было воспитателю сказать или нянечке, чтобы кофточку с тебя сняли, — замечает мама.

В жизни каждого ребёнка наступает момент, когда ему действительно хочется рассказать родителям о них самих и о своих чувствах к ним. У маленьких детей это может происходить непосредственно в общении, но чем старше они становятся, тем более накопившиеся переживания требуют обстоятельного разговора. Но как часто мы, облечённые ответственностью за жизнь и воспитание своих детей, тем «что им есть, и что им пить, и во что одеться», проходим мимо этого серьёзного момента, даже так и не заметив его. Мы настолько привыкаем мыслить и действовать сверху вниз, т.е. видеть только свои побуждения по отношению к детям, что нам даже и в голову не приходит, что у ребенка назрела, настоящая потребность обратиться к нам, к нашему сердцу.

...Мама выгнала из дома папу. На следующий день, провожая сына в первый класс, не смогла добиться от ребёнка ответа ни на один свой вопрос — ребёнок замолчал. Теперь он уже окончил школу и ... с мамой молчит.

К сожалению, мы в основном оцениваем себя через отношения со сверстниками. Если у нас сложились душевные отношения с подругами, друзьями, мы неплохие супруги, отзывчивые прихожане, то чувства наших детей могут быть вне нашего внимания, как нечто несущественное, недостойное нашего особого рассмотрения.

...Закончилась Божественная Литургия. Приятная женщина, средних лет, глубоко вздохнув, обводит взглядом вокруг себя. У неё красивое приветливое лицо, она, улыбаясь, смотрит, как к ней подходит её дочь. Дочь уже взрослая и ведёт за ручки своих малышек. Вот она подходит к матери, и по мере сближения с ней спина дочери начинает сутулиться, голова постепенно втягивается в плечи, голос и интонации становятся неестественными, походка замедляется.

Проходят годы и, даже находясь на закате своей жизни, мы, так и не имея тёплых,

дружеских отношений с детьми, не страдаем от этого, не пытаемся докопаться до причины отчуждения, не пытаемся растопить лёд взаимного непонимания.

...Престарелый отец опасно заболевает и на скорой помощи его увозят в больницу. Его сын, у которого самого недавно на свет появился внук, никак не может себя заставить пойти в больницу, навестить отца. Он всё бродит вокруг дома и говорит, и говорит о своих претензиях к отцу, а к вечеру напивается.

Трагедия человеческих отношений в том, что при всей своей любви, младший не может доверительно говорить со старшим, пока тот сам этого не захочет. Только тогда, когда старший сможет смирить себя до уровня младшего, возможен искренний доверительный диалог.

Но мы, старшие, протаптываем по жизни свою тропку, свою колею и в этой колее находимся как в броне. Нам кажется, что мы так хорошо и так правильно формируем мир вокруг себя, так жертвенно и искренне любим, что какие могут быть недоумения или претензии к нам со стороны наших детей?!

Мы живём с ребёнком, но и он живёт с нами, мы смотрим на ребёнка, но и он на нас смотрит, мы оцениваем его, но и он даёт оценку нашим словам и поступкам. Вот только для нас это естественно — направлять и исправлять его, а ему?

А ему — нет.

У него накапливаются и вопросы, и обиды, и замечания. Накапливаются, накапливаются, да только как сыну или дочери сказать нам — родителям — об этом? Как?

В то время, когда мы просто живём, ребёнок напряженно пытается найти лазейку к нашей душе и к нашему сердцу, он сознательно и подсознательно ищет возможности высказать накопившееся, наболевшее — своё сокровенное о нас.

Но мы всегда к этому не готовы и поэтому всегда этого боимся.

Мы выстраиваем стену.

С их стороны — мы неприкосновенны. Мы апеллируем к Евангелию.

Но всё Евангелие говорит нам о том как Сам Господь умалывается до нашего уровня, уровня своего творения и попускает человеку высказаться на прямую по отношению к Нему, высказаться откровенно, вплоть до поругания, биения и распятия.

Христос, ведая все помышления человеческие, не гнушается спрашивать учеников Своих, тогда ещё немощных и слабых, что они о Нем (о Господе!) думают: «А вы за кого почитаете Меня?» (Мф 16:15)

Мудрый Учитель даёт возможность говорить откровенно с Ним о Нем Самом и делает это из сострадания к своим ученикам, чтобы для них самих раскрылись сердца их; выяснились их сомнения и недоумения, чтобы они через проговаривание своих мыслей определились по отношению к Нему. Имея доверие к старшему, младший, проговаривая свои чувства и свои мысли, познаёт себя. Ведь одно дело — мысль про себя, другое — мысль, высказанная вслух. Сказанное — по-другому, по-новому видится. И как часто то, что в себе носилось годами и казалось таким серьёзным, проговорённое вслух оказывалось незначительным или вообще неправдой.

Христос открывает «ученикам Своим, что Ему должно идти в Иерусалим, и много пострадать от старейшин и первосвященников и книжников, и быть убиту, и в третий день воскреснуть» (Мф 16:21). Но прежде чем сказать Самому, он даёт возможность высказаться ученикам, и в этом проявляется Его любовь и милосердие к ним. При этом Христос не запрещает ученикам говорить о Нем неправду или полуправду, а запрещает говорить, «что Он есть Иисус Христос» (Мф 16:20), то есть именно правду, дабы избежать славы.

Но мы полная противоположность: если узнаем, что дети недовольны нами или не так истолковывают наши слова или действия, исполняем возмущения и негодования. И наоборот: «таем» от счастья, если слышим от них для себя нечто лестное, и не только не запрещаем льстить, но и всем сердцем желаем этого.

А бывает так, что мы и наше чадо находим полное единодушие и согласие, пока говорим о других, но стоит нам коснуться личных взаимоотношений — происходит ссора: ни один не может принять замечания другого, как справедливые.

Безусловно, невероятно трудно смириться с замечанием от того, кого мы мним младше, меньше себя, кого, мы думаем, что знаем как «облупленного». Сам Христос столкнулся с этим: «И приидя в отечество Свое, учил их в синагоге их, так что они изумлялись и говорили: откуда у Него такая премудрость и силы? Не плотников ли Он сын? ...И соблазнялись о Нем» (Мф 13:54-57). И силу видят и премудрость, но так как думают, что знают Его, не могут принять Его слов.

Но Христос сказал о детях: «Смотрите, не призрайте ни одного из малых сих...» (Мф 15:14). Не призраить значит, относиться с уважением, считаться с его мнением.

Одной православной христианке позвонил по телефону взрослый сын и с таким горячим запалом высказал:

— Мама, ты неправильно живешь, и, вообще, многое делаешь не так!

Мать была рада услышать голос сына. И так как сама покаянно думала о своих ошибках и о своём несовершенстве, то спокойно и тепло ответила:

— Говори — я буду исправляться.

На том конце провода наступила продолжительная тишина: на сына произвели слова матери такое благодатное действие, что все его претензии мгновенно улетучились и он, сколько ни напрягался, не смог вспомнить ни одного, только и сказал:

— Вот как...

Уговляясь услышать о себе некое слово от детей, мы уговляем себя услышать правду о себе от Христа. Научаемся быть готовыми сказать: прости.

Вот только мы так боимся быть униженными!

А Христос не избегает унижения для Себя и, более того, ведая всё несовершенство наше, исполненный жертвенной любовью говорит: «...если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему...» (Мф 12:32).

А мы можем так сказать: «Чадо моё, если ты и скажешь что против меня — я прощаю тебя, главное я люблю тебя и молюсь о твоём спасении?»

Мы часто так озабочены мнением других людей о себе, что порой выставляем детей как причину своих страданий: вот мы какие несчастные — такой крест несём.

Только кто воспитал этих детей именно так — не мы ли? Не мы ли, в своих решениях сообразуясь только со своим мнением (это хорошо, потому что это я решила) часто провоцируем конфликт? Не бывает ли так, что наши личные переживания о детях важнее самих детей? Не пренебрегаем ли мы их репутацией ради своей репутации? Не забываем ли мы о «собственной поленице», увлеченные «вытаскиванием сучка из глаза» ребенка?

Но «тайное становится явным», и дети, не зная наверняка, сердцем догадываются, что родные их осуждают или, что ещё хуже, злословят, и трагично переживают это.

Если друг на друга наболело — непременно надо поговорить.

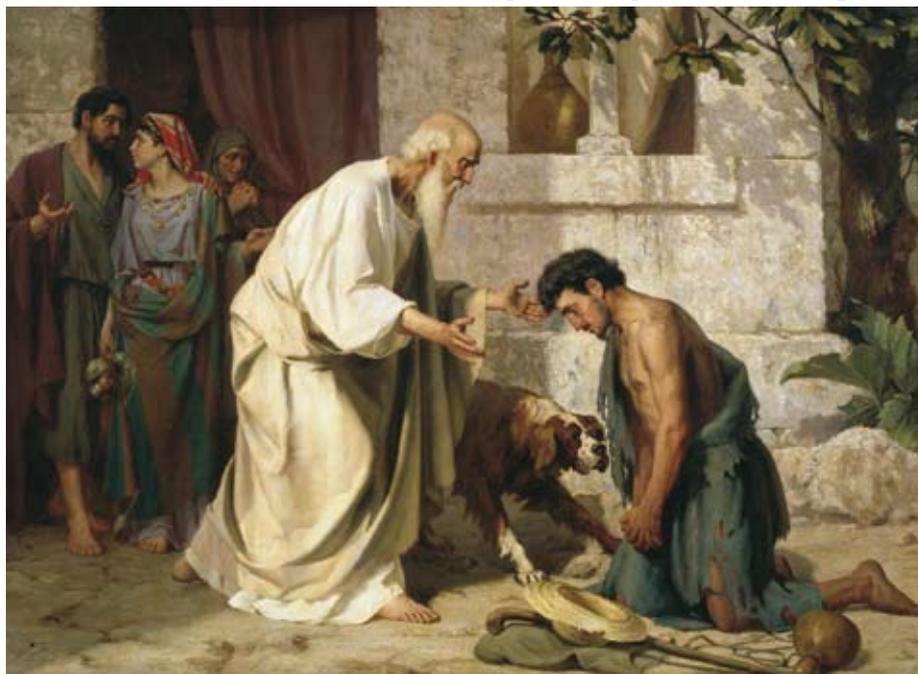
Но если мы хотим не просто выговориться, а получить реальный положительный результат, то должны тщательно молитвенно приготовить себя самого услышать от ребёнка о себе именно то, что мы как раз и не желаем слушать: нечто нелестное, может быть обидное, может то, что поразит нас в самое сердце: «Угловихся и не смутихся». Готовясь к разговору, не надо себе в сотый раз напоминать о своих трудах и жертвах. Это нас не приблизит к ребёнку, а удалит. Ведь в наших жертвах нет ничего сверхзаслуженного — не делай этого, мы бы и родителями не назывались! Да и такие ли уж наши усилия правильные? Были бы правильные — про-

блем бы не возникло: наслаждались бы с детьми миром да любовью. Поэтому лучше вспомнить о своем характере и своих недостатках, которые мы не могли не передать нашим детям, о своих промахах и несправедливостях. О переборах и недоборах в воспитании, о том, когда наши амбиции оказывались выше здравого рассудка; когда наше самолюбие подавляло проявления нежности, любви и сострадания; когда за личными переживаниями и нуждами мы не видели проблем и страданий своего ребёнка и о том, что порой не смогли оказать ему должной помощи. И, наконец, о

хорошо бы было...; я буду на этом настаивать, так как об этом говорит мой жизненный опыт и Сам Господь... Мы будем внимательно вдумчиво вслушиваться в ответы и сообразовываться с ними.

А вот если в разговоре оперировать такими выражениями как: «я сказал...», «я этого хочу...», «я этого требую...»; да! вот такой я! ... не слушать ответы, пренебрегать мнением ребенка, то это уже авторитарность. При таком стиле беседы согласие вряд ли будет достигнуто, если не случится худшего.

Главное в откровенной беседе быть осторожным, заранее тщательно продумы-

вать свои мысли, подбирать слова, уметь вовремя остановиться, в главном можно пойти на компромисс и уступить. Смирно по примеру Христа («...не воспрекословит, не возопиет, и никто не услышит на улицах голоса Его...») (Мф 12:19)) вслушиваться обвинения и упреки. Если почувствуется, что разговор не складывается, теряются мир и любовь, мы должны перестать настаивать и с внутренней молитвой и сердечным сокрушением постараться исправить положение, например, от прямых обвинений перейти на отстраненные примеры. Так Господь, когда Его не понимали, говорил притчами. И совсем необязательно добиваться консенсуса именно сейчас и требовать конкретного ответа, достаточного того, что ребенок видит наше желание слышать его. Верующий человек уповает на Бога и не отчаивается, он знает, что не он сам своими слабыми способностями воздействует на ум и душу другого человека, а Господь просвещает и освещает и выводит на единственно правильный путь.

Но главное, если мы сами услышали ребёнка, его переживания, поняли, что во многом мы причина этого и смогли испросить прощение. Если смогли духовно приблизиться друг другу и к Богу, то тогда спросив: «Чадо! любишь ли ты меня?», непременно услышим: «Да! Ты знаешь, что я люблю тебя!»

Наталья Шкринда,
3 курс

Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут

Где та грань, что отделяет бездомных нищих от блаженных?

Вот приходит один такой брат в храм... Ох, ну и дух от него, да и вид... Стоп, ложная мысль — Господь на лица не смотрит. Да... вот перекрестился он, помолился перед иконами и говорит между прочим: а вот друг мой один чуть не умер, на том свете побывал. И говорит: там, говорит, на том свете, другие разговоры. Там тебя спрашивают, что ты сделал доброго.

Он приходит часто, иногда произносит наизусть большие отрывки из всенощной. И просит помолиться за него, болящего Артемия. И не говорит, что он хочет кушать, и что ему очень нужна смена одежды.

Красной нитью проходит у Св. Отцов мысль о необходимости активного доброделания. Мысль очевидная, но, в нашей каждодневной занятости, зачастую ускользающая из нашего сердца.

И порой лишь в преддверии Великого Поста, мы, вдохновлённые желанием стать лучше, вспоминаем, за что именно мы будем судиться на Страшном Суде — этом великом, решающем (и потому страшном) экзамене на меру добра в наших сердцах.

И думается о том, что Господь не спросит, насколько точно мы разбирались в премудростях догматического богословия. И не о том, какие святые места мы посетили. И уж вовсе не о том, чего мы добились в земной жизни.

Он вообще ничего не спросит. По правую руку от Господа будут те, кто алчущего накормил, жаждущего напоил, странника принял, нагого одел, больного посетил, к заключенному пришел. И по левую руку — те, кто прошёл мимо, сослался на занятость, на бедность, на лживую логику, оправдывающую немилосердие.

Легко ли нам творить добро?

У нас находится много поводов добро не творить. То у меня просят милостыню, а в кошельке только крупные купюры. Или есть десятка, но я опаздываю на курсы. Или верю, что все нищие в метро — мафия. Даже вот эта ветхая, полуслепая старушка. Или, ладно, вот этот дяденька — точно вроде бездомный, но ведь наверняка пьёт. Дать или не дать? А, не дам, чтобы греха не было. Последний довод — не дам на водку — приходит к нам в голову часто. И каждый решает его для себя сам. В свете ли слов Христовых «просящему у тебя дай»?

Действительно, живущий на улице человек выпивает, и нередко. Очень часто это единственная для него возможность просито согреться. И не получить обморожение, при котором отрезают пальцы, а то и целые ступни. Что ещё больше лишает человека возможности вернуться к человеческой жизни, потому что лишает его возможности работать.

Есть ли ответ на вопрос «давать ли милостыню, если он пьёт» в Священном Писании? Можно ли считать ответом слова Притчей: *дайте сикеру погибающему и вино огорченному душею; пусть он выпьет и забудет бедность свою и не вспомнит больше о своем страдании* (Притчи, 31:6-7)?

Мнение о том, что все бездомные стали таковыми из-за пьянства, предвзято и неверно. Вот статистика: в 2005 г. в Санкт-Петербурге причинами бездомности явились: семейные проблемы — 35%, экономическая миграция — 24%, отбывание заключения — 18%, обман при продаже жилья — 15%. В последние годы мигрантов прибавилось.

В то время как вопрос о милостыне иногда бывает спорным, бесспорно и ясно одно — Господь призывает нас кормить голодных и одевать нагих. Аминь.

Но как сделать это практически? Как и где кормить и одевать?

Некоторые сами готовят еду, ищут бездомных и кормят их. Например, таким способом добрые люди начинали кормить бездомных на вокзалах в Москве — с большой кастрюлей и пластиковыми тарелками. Потом появляется спонсор, автобус... А у нас? У нас есть полуслепая старушка-блокадница Люба. Она ходит по Сенной площади и кормит бездомных на свою пенсию. Когда же мы идём из магазина с покупками, бездомные нам, как правило, не встречаются.

По части одежды... Чаше всего, когда мы видим полураздетых бездомных, то лишней одежды у нас нет. Снять с себя и отдать — на это способны немногие. Иногда мы собираем дома что-то — ненужное или даже очень нужное (то есть тёплое) и готовы это отдать. Но куда? Часто мы несём это в церковь. Но не на всех приходах есть возможность заниматься разбором вещей — нет ни помещений, ни людей, готовых это делать. Даже если вещи принимают, как, например, в храме Св. Илии Пророка, насколько они доступны для нуждающихся? Так как же кормить голодных и одевать нагих?

В Санкт-Петербурге есть благотворительная организация, которая занимается сотнями бездомных — их кормлением, одеванием и предоставлением места для

ночлега или жилья. Это «Ночлежка», которая существует уже много лет, сотрудничая с отделом благотворительности нашей епархии. И ей очень нужны волонтеры.

У волонтеров два основных поля деятельности: «Ночной автобус» и раздача одежды. Ночной автобус объезжает город с 18:30 до 23:30 ежедневно и раздаёт нуждающимся горячую пищу. Волонтеры там приветствуются и нужны. Но не так остро, как на раздаче одежды.

На раздаче одежды трудились волонтеры из Германии. Почему из Германии? Потому что некоторые немецкие школы уделяют особое внимание научению детей милосердию, и после окончания школы выпускники получают возможность отправиться в другую страну и помогать тем, кому нужна их помощь. Но когда волонтеры из Германии не приезжают, одежду раздавать почти некому. И вот сейчас положение с раздачей одежды бедственное.

Когда одежду некому раздавать, нуждающиеся люди уходят с пустыми руками: без варежек, без шапок, в осенних куртках и летних ботинках. Скоро они будут уходить на безжалостный мороз. Иные замерзают насмерть. Иные обмораживаются и получают увечья. И падают постепенно всё ниже и ниже.

Чтобы помочь им, нужно не так уж и много — час, два, три свободного времени в неделю. Или даже в месяц.

Работа, дети, дом... да ещё и курсы... Мы заняты и уверены, что у нас нет времени. Не верим, что Господь, видя наше доброделание, в силах устроить всё так, чтобы время к этому у нас было? Подать благополучный исход дела, чтобы не возникло проблем, на решение которых уходит время. Отвести от беды, дать больше сил, здоровья нам и нашим близким. Да мало ли что...

Бывает так, что, кажется, времени нет совсем. Но есть ещё одна необходимость — сама одежда. Её можно принести и пожертвовать для бездомных. Лучше всего то, в чём можно выжить зимой на улице. Тёплые куртки, перчатки, шапки, свитера. И ботинки! БОТИНКИ — их не приносят почти совсем, и они нужны больше всего. Хотя в магазинах резиновой обуви (один из них прямо на углу рядом с «Ночлежкой») бывают зимние ботинки рублей по пятьсот, и они могут сохранить брату нашему ноги. Ещё очень нужны всегда трусы, носки, футболки, колготки, трико, станки для бритья, мыло. Можно принести это в «Ночлежку» самому или найти на сайте www.homeless.ru подходящую возможность перевода денег и перевести их с пометкой «на одежду» или «на обувь».

Соблюсти Слово Божие — эта возможность у нас есть. Помоги нам, Господи, не забывать об этом.

Приближается морозная зима, и бездомные тоже хотят её пережить.

Здесь нужна наша помощь: «Ночлежка», ул. Боровая д. 112, лит. Б. (вход с ул. Растанной, д. 1). Тел. 643-24-15, www.homeless.ru

Александра Мовчанюк

3 курс

Встреча со святым Спиридоном

Впервые о святом Спиридоне Тримифунтском я узнала, будучи студенткой. Преподаватель английского языка обязала всех прочитать книгу английского зверолова Джеральда Даррелла «Моя семья и другие звери». В этой книге с некоторой долей иронии, однако уважительно упоминался святой Спиридон. Тогда я ещё не была воцерковленным человеком, но имя почему-то отложилось в памяти.

Прошло несколько десятилетий. Жизнь моя несколько раз круто менялась. Господь привел меня к Себе, но о святом Спиридоне не вспоминала. И вдруг слышу, что в Санкт-Петербург везут мощи святого Спиридона Тримифунтского. В голове всплыли воспоминания о книге из студенческих времён. Перечитав заново произведение, нахожу строки: «Святой Спиридон был покровителем острова. Мощи его в серебряном гробу, помещенном в раке, хранились в церкви, и раз в году процессия с мощами ходила по городу. Это был очень могущественный святой, он мог исполнять желания, исцелять от болезней и делать множество других чудесных вещей. Жители острова верят в него и каждому второму младенцу мужского пола дают в его честь имя Спиро (Спиридон). Состав толпы показывал, как чтили святого повсюду на Корфу».

Мне захотелось поехать в Новодевичий монастырь и приложиться к мощам, сколько бы ни пришлось стоять в очереди. Но Бог позаботился об этом Сам.

Настоятель храма святых благоверных князей Бориса и Глеба о. Сергей Ряшин устроил паломническую поездку к мощам святого Спиридона Тримифунтского.

10 октября после воскресной литургии был отслужен молебен святому Спиридону Тримифунтскому. По дороге в Новодевичий монастырь был прочитан акафист святому. Отец Сергей рассказал о помощи святого в строительстве нашего храма.

Надо было вырыть колодезь. Помолвившись святому Спиридону, батюшка указал место. Рабочие стали копать. На большой глубине лопаты наткнулись на огромный камень, который невозможно было ни отодви-

нуть, ни расколоть. Обратились к батюшке за разрешением копать в другом месте, а здесь зарыть. Даже достали свою рамку для поиска воды. Но отец Сергей просил не торопиться. Он отслужил молебен святому Спиридону на месте вырытого колодезя и благословил продолжать работу. И вот во время работы от камня откололся кусок. Вытащив этот обломок и повозившись ещё некоторое время, рабочие вылезли на поверхность отдохнуть. Каково же было их удивление, когда снизу пошла вода и сдвинула оставшийся камень в сторону.

В Новодевичьем монастыре мы приложились к деснице святого Спиридона. Всем, кто прикладывался к мощам, дарили небольшие иконы греческого святого. Три батюшки (наш отец Сергей в их числе) отслужили молебен. Конечно, каждый просил святого о чём-то своем, о чуде для себя или своих родных. Но по моему мнению чудо совершилось у всех нас общее — мы прикоснулись к православной святыне. Святой чудотворец допустил нас к своей деснице, непостижимым образом он узрел и выслушал каждого из нас. На обратном пути мы пели молитвенное величание святому Спиридону Тримифунтскому. Сколько радости было на лицах людей! Мы сами стали светлее, чище и добрее.

На память приходят следующие строчки: «Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется». Это о книге Джеральда Даррелла, с которой началось моё знакомство со святым чудотворцем с далёкого острова Корфу. Могла ли я предположить, что встречу с греческим православным святым? Воистину неисповедимы пути Твои, Господи.

*Наталья Казарова,
3 курс*

Памяти равноапостольной Нины, просветительницы Грузии и моей мамочки р.б. Нины посвящается

Моя мама Нина выросла на берегу реки Кубани Краснодарского края в станице Елизаветинской. Семья была боль-

шая, шестеро детей. Отец погиб на фронте в Великой Отечественной войне. Брат Гавриил попал в окружение на Малой Земле под Новороссийском. Дважды бежал. Выжил.

Мама единственная из семьи и подругокурсниц политехнического института получила высшее образование. Желание учиться было очень велико. В воскресные дни пешком 18 километров ходила из Краснодара в станицу и обратно. Туфли на верёвочке перекидывала через плечо. С собой в город брала сметану, молоко. Сама не ела, несла на рынок продать, чтобы купить одежду и обувь. Регулярно сдавала кровь. На практике на заводе студентам разрешили кушать очищенные семена подсолнечника и масло подсолнечное. Так выжила, стала инженером.

Однажды я спросила маму, почему у неё указательный палец на конце буквой «Г», а не прямой, как все. Она рассказала чудесную историю.

Во время оккупации Краснодарского края каратели захватили станицу. Сжигали дома жителей. Пришли к ним во двор. К дому не подпускали, ничего выносить не разрешали. В доме, когда его подож-

ли, была дочь брата малютка Раиса. Невестка Нина завопила: «Там ребёнок, фашист проклятый!» Девочку спасли.

Моей маме тогда было 18 лет. Она с одноклассником спряталась в полях. Их нашли, заперли в ближайшем доме. Она укулила палец, он стал нарывать. Боль была нестерпимая. Вдруг входит молодой грузин. Спрашивает: «Как тебя зовут?» Узнал, что Нина, и говорит: «А мою маму тоже зовут Нино. Рука болит? Ты спрячься за занавеской за печку и сиди там тихо. Ночью я помогу тебе бежать». Помог.

27 января — день памяти равноапостольной Нины и день снятия блокады Ленинграда. Мой дедушка Сергей и его брат Иван умерли в блокадном Ленинграде за месяц до этой счастливой даты. Похоронены на Серафимовском кладбище в братской могиле.

Не случайно сразу три Нины оказались связанными с событиями в нашей семье. Святые, имя которых мы носим, помогают нам в трудные минуты.

Сейчас у моей мамы подрастают пятеро правнуков.

*Л.С. Фёдорова,
2 курс*

Благоверному князю Александру Невскому

Мой удивительный герой,
Мой Александр,
Князь Невский, славный,
Всеобожжаемый святой.
Ты в Петербурге самый главный.
Ты град прекрасный наш хранишь
Уж столько лет.
И то не диво,
Когда над нами ты паришь
Там, высоко, недостижимо.
Ты видишь нас, благословляешь,
Ты знаешь всё о нас, святой.
Ты, благоверный, точно знаешь,
Что мы в долгу перед тобой.
Перед твоей великой силой,
Что Русь родную берегла.
Её ничто и не сломило,
И Русь была, была, была...
Она и есть, но мы другие.
Мы и робки и несильны.
Мы просим, князь,
Пошли нам силы,
Мы будем Господу верны,
Старательны, трудолюбивы,
На пользу Родины, страны.
Мы петербуржцы, князь,
Ты — с нами.
И это — несколько веков.
А там, где ты, там твоё знамя,
Присутствие твоих полков.
Пусть нам твоё благословенье
Даст радость, веру и покой!
Ты Александр благоверный,
Наш покровитель, наш святой!

Ольга Замышляева, 1 курс

Тишины несказанное слово,
Тяжёлый колокол — в темноте,
Из нея — сияние собора...
Вся в Фаворском твоём венце,

Ты моя надежда и слава —
(Раздвигается сердце — вишь)
Александро-Невская лавра,
В центре города — монастырь.

***

«Нет входа»... А вход — по соседству,
И перед лицом — купола...
Вот так освящается детство,
И так Монастырка текла.

Как снег — обличающе резкий,
Один — как душа на Руси,
Наш князь — торжествующе — Невский,
Или схимонах Алексей.

Анна Плещенкова, 2 курс

Поэт

Белотела и призрачнолица,
Здесь берёза стоит, как царица.
И сегодня под этой берёзой
Спит поэт нетверезый.

Лучезарным, малиновым светом
Расцветает заря над поэтом.
А под ним без конца и без края
Мать-землица сырая.

И землю к груди прижимая,
Спит поэт, ничему не внимая.
Лишь порой осторожно и зыбко
Замирает улыбка.

И не то, чтоб «нарезался» где-то,
Просто жизнь опьяняет поэта.
Спит поэт безрассудно и чутко,
В волосах незабудка.

***

Пройдусь, куплю за несколько грошей
Бутылочку янтарного заката.
И, растянув улыбку до ушей,
Пролью его за горизонт покатый.
И потечёт струя под неба свод,
И канет в запредельности гортанной,
И вспенит лёгких мыслей хоровод,
И жизнь опять окажется желанной...

***

В голове теснятся
Небыли и были,
А вот сны не снятся,
Сны меня забыли.

Сны проходят мимо
Лунною дорожкой,
Словно пилигримы,
Над моей сторожкой.

***

Кому это нужно,
Зачем это снова
Врывается в душу
Нежданное слово?
И если строки
Для себя не находят,
Такой кавардак
В тишине производит,
Что как бы тебя
Тишина ни манила,
Садись за стол,
Открываешь чернила
И пишешь пером,
Как вспорхнувшая птица,
Не зная, кому это всё пригодится

Печаль

Чем дальше идёшь,
Тем труднее назад оглянуться.
Печальные мысли
Веселой надежды коснутся,
И вздрогнет душа,
И печально кивнёшь головою.
Заката клинок
Полыхнёт над печальной Невой.
И пламенный свет
Побежит по его кровотокам.
А день упадёт
И погаснет в раненье жестоком.
Печальное время
В печальном полете сгорает,
И ветер угрюмый
Горстями печаль собирает.
И неплот незримый
Ложатся на сердце мгновенья.
Над неплотом витает
Печаль моего вдохновенья.

Прогулка

Сегодня мой город окутан
Легчайшей завесой, —
Должно быть, Покров Приснодевы
Из шелковых нитей.
И я под покровом
Шагаю весёлым повесой.
Да, я православный,
Но ветренный я, извините.
То солнце, то дождь
Поминутно меняют картины
Прошёл ледоход, и пора
Приближается птичья.
Но льдины кружат,
Одинокие серые льдины,
Немой хоровод из обломков
Былого величия.
И чайка на льдине стоит,
Что твоя черевичка,
А льдина, как жизнь, проплывает
И медленно тает.
Вспорхнула бы к Богу
Спокойно душа-невеличка.
Но, робкая, держится жизни
И не улетает.
Сегодня мой город окутан
Легчайшей завесой.
Туманы пришли. Миновали
Седые морозы.
Застыв на мосту, я стою
Одиноким повесой.
И слёзы ручьями
О, Боже, откуда же слёзы?..

***

Я загляделся на жену:
Вплетая в косу тишину,
Елена повела плечом
И призадумалась. О чём?
Не знаю. На её чело
Отдохновение легло,
Великий, неземной покой.
Поправив волосы рукой,
Она взглянула на меня,
А я, молчание храня,
Душой приветствовал весну...
И загляделся на жену.

Александр Маслов, 2 курс